

Конференции

КРУГЛЫЙ СТОЛ ПО ПРОБЛЕМЕ «ПОЛИТИКА И ВОЙНА В ПОСТБИПОЛЯРНОМ МИРЕ»

*В выступлениях на круглом столе раскрываются различные аспекты войны как особого состояния общества. Показан деструктивный характер военной конфронтации и роль политики в ее развитии.
The different aspects of war as a special state of society are being exposed in the statements of the round table. The destructive character of military confrontation and the role of politics in its development are showed.*

Ключевые слова:

политика, война, национальная оборона, ядерное сдерживание, СНВ-3, военная доктрина Российской Федерации; politics, war, national defense, nuclear deterrent policy, SOA-3, Military Doctrine of Russian Federation.

В Военном университете Министерства обороны РФ по инициативе и при участии кафедры политологии университета (заведующий кафедрой А.В. Кончугов), Военно-философского общества ассоциации «МЕГАПИР» (председатель совета С.А. Тюшкевич), Фонда содействия научным исследованиям проблем безопасности «Наука-XXI» (президент фонда Р.М. Тимошев) 24 декабря 2010 г. прошел круглый стол по проблеме «Политика и война в постбиполярном мире». Журнал публикует тезисы выступлений в авторской редакции. Материал предоставил д.ф.н., профессор О.А. Бельков.

Антюшин С.С. — д.филос.н., профессор Российской академии правосудия, руководитель секции (исследовательской группы) «Философия безопасности» Военно-философского общества ассоциации «МЕГАПИР»

Сильная политика России — необходимое условие независимости и благополучия страны

Российская политика не раз добивалась ярких успехов как во внутренних, так и во внешних отношениях. Однако они не были стабильными. Причин тому немало. Среди них — хроническая недооценка властью значения человека, его культуры, несогласованность интересов различных слоев населения, недостаточное внимание к интересам большей части людей. Проблемой также является и то, что российская политика не всегда правильно определяет свои стратегические интересы, а иногда пренебрегает ими, соблюдая интересы зарубежных политических партнеров.

Задача России — сформировать самостоятельную политику, понятную и поддерживаемую народом, а не только наиболее благополучными и близкими к власти слоями населения. Усиление России, повышение ее военного потенциала необходимы ввиду возможных новых серьезных военных испытаний. Только так можно гарантировать независимое будущее нашего Отечества.

Белов П.Г. — д.тех.н., руководитель отделения геостратегии Академии геополитических проблем

Как и куда ведет Россию власть

Недавно ратифицированный договор «О мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений РФ и США» (ДСНВ) не только предусматривает их дальнейшее сокращение, но и может стать прелюдией к переговорам по сокращению тактического ядерного оружия. А это вызывает особую тревогу, поскольку ядерное оружие остается самым последним средством предотвращения агрессии и пока позволяет (хоть и не в полной мере) компенсировать подавляющее превосходство в военном потенциале сил общего назначения НАТО над силами РФ.

По своей концепции, структуре и содержанию принятый в новой редакции федеральный закон РФ «О безопасности» не соответствует статусу рамочного федерального закона, призванного стать каркасом правового обеспечения всей деятельности государства по обеспечению безопасности — сбережению народов России, их территории и уклада жизни путем удовлетворения необходимых для этого потребностей и парирования препятствующих этому угроз и вызовов природного, социального и техногенного

происхождения. Данный нормативный акт бессистемен и окажется неработающим, т.к. не дает четкого определения категории «безопасность», содержит неполный набор принципов; не гармонизирует и не консолидирует усилия соответствующих сил и средств для предупреждения и смягчения возможных чрезвычайных ситуаций; передает все полномочия по руководству данной сферой исключительно Президенту РФ.

Белозеров В.К. — к.полит.н., сопредседатель Ассоциации военных политологов

Военная доктрина Российской Федерации о предсказуемости и предотвращении военных конфликтов в современном мире

В Военной доктрине РФ в перечне особенностей современных военных конфликтов первой названа непредсказуемость их возникновения. Однако нельзя безоговорочно согласиться с данным пессимистическим постулатом.

Категоричная установка на непредсказуемость в известной мере отрицает сам принцип познаваемости мира. Она противоречит признанному постулату о том, что война является продолжением политики насильственными средствами. Именно эта зависимость позволяет предсказывать довольно точно возникновение военного конфликта. Тезис о непредсказуемости военных конфликтов слабо согласуется с другими постулатами доктринальных документов России в области безопасности и обороны. Так, в Военной доктрине и в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года применительно к военным конфликтам неоднократно используется термин «предотвращение». В Военной доктрине в числе основных задач Российской Федерации по сдерживанию и предотвращению военных конфликтов названы оценка и прогнозирование развития военно-политической обстановки на глобальном и региональном уровнях.

Жесткая установка на непредсказуемость возникновения военных конфликтов имеет и прямое практико-организационное следствие, поскольку ставит под вопрос целесообразность существования структур, отвечающих за сбор и анализ информации. Подобные методологические ошибки в доктринах и стратегиях неизбежно отразятся в конкретных прикладных документах, регламентирующих

деятельность руководства Вооруженными силами по обеспечению безопасности и обороны.

Бельков О.Н. — д.филол.н., профессор; профессор Российского государственного социального университета

**Политика и война:
классика не стареет**

Радикальные изменения в мире, приведшие к окончанию «холодной войны», с одной стороны, появление новых военно-технических средств подавления противника — с другой, породили у немалого числа интеллектуалов стремление по-новому интерпретировать такие явления, как «политика», «война», «современный (постбиполярный) мир». Широкое распространение получают идеи о «невоенной войне», которая-де ведется без применения оружия и без военных действий. Получают хождение взгляды, согласно которым на место политики якобы приходит администрирование, отвергается доказанная политическая обусловленность войн и вооруженных конфликтов.

Либералы, в 90-х гг. пришедшие к власти в России, не просто приняли эти установки на веру, но и приняли их к руководству. Появилось множество работ, авторы которых рассуждали о переходе к ненасильственной цивилизации, о том, что военные методы и средства обеспечения национальной безопасности постепенно все более уступают место политическим и экономическим.

Однако подобная «перезагрузка» мировой политики не только не произошла, но и мало вероятна в обозримой исторической перспективе. Лейбористская эйфория, которая в девяностые годы охватила российскую партию власти, быстро развеялась. Мир в XXI в. не безопаснее и не стабильнее, чем в прошлом столетии. Не удивительно, что новые доктринальные документы РФ дают совершенно иную характеристику современного мира: военная мощь остается в числе главных факторов влияния государств на международную политику, на ряде направлений военные опасности Российской Федерации усиливаются. Эти политические оценки ситуации являются подтверждением и конкретизацией общеисторической закономерности, которая состоит в том, что международная политика представляет

собой сферу соперничества и конкуренции государств, в которой действенным аргументом всегда была и остается военная сила. Определение предназначения военной силы, а следовательно, ее структуры и состава, руководство ею, тем более решение о ее применении, относятся к сфере политики.

Губченко А.В. — к.полит.н., доцент

**Тенденции глобализации
в постбиполярном мире,
оказывающие влияние на безопасное
развитие современного государства**

С глобализацией связаны такие вызовы и опасности, как глобальное расширение наднациональной политической власти, усиление глобальной конкуренции, укрепление международной финансовой системы и олигархии, деформация демографических и иммиграционных процессов, растущая экологическая взаимозависимость стран, наращивание военного насилия, расширение протестного антиглобалистского движения, рост международного терроризма и преступлений международного характера.

Современные государства, в т.ч. и Россия, обеспечивая безопасность в условиях постбиполярного мира, сталкиваются с тенденциями глобализации и их опасными последствиями непосредственно или опосредованно. Они должны на них адекватно реагировать, корректировать политику и стратегию обеспечения безопасности, балансировать между геополитическими центрами, вступать в те или иные коалиции, находить иные геополитические компромиссы для защиты своих геополитических интересов, суверенитета и территориальной целостности.

Захаров В.М. — д.воен.н., профессор, действительный член Академии военных наук; ведущий научный сотрудник Российского института стратегических исследований

**О политике ядерного сдерживания
на современном этапе**

В конце 70-х и начале 80-х гг. ядерное сдерживание в реальной политике тех государств, которые обладают ядерным оружием, стало восприниматься как эффективный инструмент не только защиты национальной безопасности, но и реализации национальных интересов.

Россия может обеспечить свою национальную безопасность только при сохранении статуса великой державы, одним из важнейших атрибутов которого является политика ядерного сдерживания. Однако на практике политика ядерного сдерживания в России строится только в отношении США. Выдвигается спорный тезис о том, что потенциал ядерного сдерживания, достаточный в отношении самой сильной державы — вероятного противника, недостаточен и в отношении любого другого, более слабого противника. Одновременно предполагается, что для ядерного сдерживания других субъектов международных отношений, угрожающих России конфликтами низкой и средней интенсивности, достаточно лишь понизить порог применения ядерного оружия. Однако государства, не обладающие ядерным оружием, вступая в конфликт с ядерной державой, считают возможным не учитывать ядерный фактор. Вероятность возникновения подобных конфликтов, в которые может быть вовлечена Россия, достаточно высока.

Политика ядерного сдерживания смещается с глобального на региональный уровень. Представляется необходимым возвращение в боевые порядки общевоинских группировок тактических ядерных вооружений, что должно стать предметом возможных переговоров.

Падерин А.А. — к.и.н., чл.-кор. Российской академии естественных наук; старший научный сотрудник НИИ военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ

**Национальная оборона —
основной приоритет политики
безопасности**

Российская Федерация обеспечивает национальную оборону, исходя из принципов рациональной достаточности и эффективности, в т.ч. за счет методов и средств невоенного реагирования, механизмов публичной дипломатии и миротворчества, международного военного сотрудничества. Стратегические цели совершенствования национальной обороны состоят в предотвращении глобальных и региональных войн и конфликтов, а также в осуществлении стратегического сдерживания в интересах обеспечения военной безопасности страны.

Главной задачей укрепления нацио-

нальной обороны в среднесрочной перспективе является переход к качественно новому облику Вооруженных сил РФ с сохранением потенциала стратегических ядерных сил за счет совершенствования организационно-штатной структуры и системы территориального базирования войск и сил, наращивания количества частей постоянной готовности, а также совершенствования оперативной и боевой подготовки, организации межвидового взаимодействия войск и сил.

Можно выделить два основных направления деятельности государства по отношению к армии как к объекту политики: материально-техническое оснащение войск и сил флота и подготовка личного состава, его обучение и воспитание.

Першин А.А. — д.филос.н., профессор; профессор Военного университета МО РФ
Пограничная политика в системе факторов предотвращения войн и военных конфликтов

В современных условиях постоянного расширения и углубления глобализационных процессов, интеграционных тенденций между государствами существенно меняется роль пограничной политики. В современном мире возрастает прозрачность государственных границ. Вместе с тем есть ряд районов, где пограничная напряженность выступает в качестве потенциальной опасности возникновения вооруженных инцидентов и военных конфликтов.

Одним из таких районов являются южные острова Курильской гряды, входящие в состав Сахалинской обл. России. Представляется, что столь долгое (с окончания Второй мировой войны) существование этой пограничной проблемы в значительной мере было обусловлено недостаточной твердой позицией России, расплывчатыми обещаниями о возможной передаче оспариваемых островов Японии. Ситуация может измениться в связи с четкой и определенной государственной позицией президента России Д.А. Медведева, заявленной им во время посещения этих островов.

Источником опасности военных конфликтов сегодня может быть и требование ряда государств о расширении границ континентальных шельфов, а также различие позиций государств по принципам и методам разграничения морских пространств.

Особенно острыми и конфликтными могут стать проблемы разграничения континентальных шельфов в Северном Ледовитом океане, разграничение акваторий в Каспийском и Азовском морях, Керченском проливе. Актуализируются и проблемы разграничения воздушного пространства и запрещения использования космоса в военных целях. В этой связи возрастает значение более принципиального рассмотрения военной наукой таких категорий, как «война», «холодная война», «борьба».

Сердюк Ю.О. — старший преподаватель Военного университета, полковник

Военные аспекты миротворчества

В наши дни распространенным видом использования вооруженных сил стали миротворческие операции, или операции по поддержанию мира (ОПМ). В 2010 г. более 250 тыс. военнослужащих из 116 стран принимали участие в военных операциях за рубежом. Под флагом ООН в 15 операциях было задействовано 123,5 тыс. военнослужащих. Кроме того, миротворческие операции проводят СНГ, НАТО, Африканский и Европейский союзы, ОБСЕ.

Главной целью миротворческой операции является прекращение (урегулирование) вооруженного конфликта. Извечная проблема миротворчества заключается в необходимости политического выбора между использованием мирных средств и военной силы. Не всегда понятна разница между миротворческой операцией и другими формами использования вооруженных сил в конфликте.

Легитимность миротворческой операции придают, во-первых, невоенный характер использования воинских контингентов, во-вторых, стремление учредителя миротворческой операции к установлению и поддержанию мира между участниками конфликта, в-третьих, наличие соответствующего международно-правового статуса. Применение силы должно быть крайней и чрезвычайно взвешенной мерой. Действия миротворцев обязаны опираться не на право силы, а на силу права, которая, будучи признанной всеми, должна стать основой не только практики миротворчества, но и всего комплекса международных отношений.

Сулима Т.Г. — адъюнкт Академии гражданской защиты МЧС России

**Гражданская оборона
как подсистема национальной обороны**

За последние десятилетия коренным образом изменился характер военных конфликтов. Акценты в вооруженной борьбе смещаются с крупномасштабных войн на локальные войны и вооруженные конфликты. Они могут возникать быстро, развиваться стремительно, без объявления войны, без какого-либо «угрожаемого периода», необходимого для проведения мобилизационных мероприятий.

Высокоэффективные системы вооружения и военной техники применяются для поражения объектов тыла и инфраструктуры на всей территории противника. В результате этого на территориях воюющих стран возникают многочисленные очаги поражения, способствующие возникновению гуманитарных катастроф. Для оказания помощи населению необходимы силы быстрого реагирования, готовые к оперативному выполнению задач в любом районе возникновения вооруженного конфликта. В этих условиях способность органов и сил гражданской обороны

действовать без промедления становится решающим условием выполнения задач по защите населения и объектов инфраструктуры. Для выполнения этих задач, которые проводятся в условиях боевых действий, требуется привлечение воинских формирований гражданской обороны постоянной готовности.

Учитывая требования сегодняшнего дня, новый облик гражданской обороны должен обеспечивать: в локальных войнах — максимальную защиту населения и критически важных объектов; в войнах с применением ядерного оружия — сокращение потерь населения и сохранение экономического потенциала, необходимого для устойчивого функционирования государства; в условиях нетрадиционных войн — максимальное преодоление возникающих негативных факторов.

Современная гражданская оборона должна быть нацелена и на решение задач мирного времени. Ее силы и средства вводятся в действие при возникновении крупномасштабных чрезвычайных ситуаций по всем видам деятельности, направленной на защиту и спасение населения.